

М.А. Горький

В Америке

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г71

Г71 **Горький М.**
В Америке: Часть 1 / М.А. Горький – М.: Книга по Требованию, 2015. –
119 с.

ISBN 978-5-517-83568-0

In Amerika. Skizzen von Maxim Gorki. Band 1.

Максим Горький. В Америке. Очерки. Часть первая.

Город Желтого Дьявола. — Царство скуки. — «Моб». — Чарли Мэн.

ISBN 978-5-517-83568-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Городъ Желтаго Дьявола	7
Царство скуки	37
„Моб“	69
Чарли Мэнъ	93

I.

Городъ Желтаго Дьявола.

. . . Надъ землей и океаномъ висѣлъ сѣрый туманъ, густо смѣшанный съ дымомъ, мелкій дождь лѣниво падалъ на темныя зданія города и мутную воду залива.

У бортовъ парохода собрались эмигранты. Молча и серьезно они смотрѣли на все вокругъ пытливыми глазами надеждъ и опасеній, страха и радости.

— Это кто? — тихо спросила дѣвушка полька, изумленно указывая на статую Свободы.

Люди долго молчали, какъ-бы не рѣшаясь отвѣтить. Потомъ раздалось два слова:

— Американскій богъ . . .

Массивная и грубая фигура женщины изъ бронзы была покрыта съ ногъ до головы зеленой окисью, напоминавшей плѣсень. Холодное лицо слѣпо смотрѣло сквозь туманъ въ пустыню океана, точно темная бронза напряженно ожидала издали чего-то яркаго, что

оживило-бы ея глаза, неподвижные и мертвые. Подъ ногами Свободы — мало земли, она кажется поднявшеюся изъ океана и пьедесталь ея — какъ застывшія волны. Ея рука, высоко поднятая надъ океаномъ и мачтами судовъ, придаетъ позѣ гордое величіе и красоту. Кажется — вотъ факель въ крѣпко сжатыхъ пальцахъ ярко вспыхнетъ, разгонитъ сѣрый дымъ и щедро обольетъ все кругомъ горячимъ, радостнымъ свѣтомъ.

А кругомъ ничтожнаго куска земли, на которомъ она стоитъ, скользятъ по водѣ океана, какъ допотопныя чудовища, огромныя желѣзныя суда, мелькаютъ, какъ голодные хищники, маленькіе пароходы и катера. Ревутъ сирены, подобно голосамъ сказочныхъ гигантовъ, потерянныхъ въ туманѣ, раздаются рѣзкіе, сердитые свистки, гремятъ цѣпи якорей, сурово плещутъ волны океана.

Все вокругъ бѣжитъ, стремится, вздрагиваетъ отъ напряженія. Винты и колеса пароходовъ торопливо бьютъ воду — она покрыта желтой, мутной пѣной гнѣва, изрѣзана морщинами страданій . . .

И кажется, что все — желѣзо, камни, вода, дерево — полно безсильнаго протеста

противъ этой жизни безъ солнца, безъ пѣсенъ и счастья, въ плѣну тяжелаго труда. Вездѣ — трудъ. Все охвачено его бурей. Все стонетъ, воетъ, скрежещетъ и повинуется волѣ какой-то тайной силы, враждебной чело- ловѣку и природѣ . . . Повсюду на груди воды, изрытой и разорванной желѣзомъ, запачканной жирными пятнами масла и нефти— черными пятнами, засоренной щепами и струж- ками, соломой и остатками пищи — работаетъ невидимая глазомъ холодная и злая сила. Она сурово и однообразно даетъ толчки всей этой необъятной машинѣ, лишенной разума и цѣли, въ которой корабли и доки — только малень- кія части, а чело-вѣкъ — ничтожный винтъ, невидимая точка, среди уродливыхъ и гряз- ныхъ сплетеній желѣза, дерева, судовъ и ло- докъ, и какихъ-то уродливыхъ плоскихъ ба- рокъ, нагруженныхъ вагонами.

Куски и части машины суетливо вѣртятся на водѣ и въ ихъ странномъ, скучномъ танцѣ безъ ритма и радости — нѣтъ чело-вѣка, нѣтъ его воли, нѣтъ его лица.

Какое-то ошеломленное, оглохшее отъ шума, задержанное этой невольной пляскою мертвой матеріи двуногое существо, все въ черной

копоти и маслѣ, странно смотреть на меня, сунувъ руки въ карманы штановъ. Лицо его замазано густымъ налетомъ жирной грязи, и не глаза живого человѣка сверкаютъ на немъ, а бѣлая кость зубовъ.

* * *

Медленно ползетъ судно среди толпы другихъ судовъ. Лица эмигрантовъ стали странно сѣры, отупѣли, что-то однообразно овечье покрыло всѣ глаза. Люди стоятъ у борта и всѣ безмолвно смотрятъ въ туманъ.

А въ немъ рождается, растетъ нѣчто непостижимо огромное, полное тяжелаго, гулкаго ропота, оно дышетъ навстрѣчу людямъ тяжелымъ, пахучимъ дыханіемъ и въ шумѣ его слышно что-то грозное, жадное, голодное . . .

Это — городъ, это — Нью-Йоркъ. На берегу стоятъ двадцати-этажные дома, безмолвные и темные „скребницы неба“. Квадратныя, лишеныя желанія быть красивыми, эти тупыя, тяжелыя зданія поднимаются вверхъ угрюмо и скучно. Прямыя, однообразно мертвыя линіи лишены красоты, которую даетъ

гармонія частей. И въ каждомъ домѣ — холодная, надменная кичливость своимъ уродствомъ — своею высотой. Но въ этой высотѣ отсутствуетъ свобода — домъ толкаетъ вверхъ цѣна земли и низость вкуса. Чувствуется, что въ этихъ большихъ темницахъ мертво живутъ маленькіе люди. Въ окнахъ нѣтъ цвѣтовъ и не видно дѣтей . . .

Издали городъ кажется огромной челюстью, съ неровными и черными зубами. Онъ дышетъ въ небо тучами дыма и сопить, какъ обжора, страдающій ожирѣніемъ.

Войдя въ него, чувствуешь, что ты попалъ въ желудокъ изъ камня и желѣза, въ желудокъ, который проглотилъ нѣсколько милліоновъ людей и растираетъ, перевариваетъ ихъ. И жадно ждетъ еще, еще . . .

Улица — скользкое, алчное горло, по нему, куда-то вглубь плывутъ темные куски пищи города, живые люди. Вездѣ — надъ головой и подъ ногами и рядомъ съ тобой живетъ, грохочетъ, торжествуя свои побѣды, темное желѣзо. Вызванное къ жизни силою Золота, одушевленное имъ, оно окружаетъ человѣка своей крѣпкой паутиной, глушитъ его, со-

сеть кровь и мозгъ, оно пожираетъ его мускулы и нервы, и ростетъ, и ростетъ, опираясь на безмолвный камень, все шире раскидывая свои цѣпи.

Какъ огромные черви ползутъ локомотивы и вагоны, кричатъ, подобно жирнымъ уткамъ, рожки автомобилей, угрюмо воетъ электричество — душный воздухъ напоенъ, точно губка влагой, тысячами ревушихъ звуковъ. Придавленный къ этому грязному городу, испачканный дымомъ фабрикъ, онъ запертъ, какъ въ темницѣ, среди высокихъ стѣнъ, покрытыхъ копотью. Онъ дрожитъ, тревожно дышетъ въ лицо тяжелыми запахами, онъ отравленъ, страдаетъ, стонетъ . . .

* * *

На площадяхъ и въ маленькихъ скверахъ, гдѣ пыльные листья деревьевъ неподвижно и грустно висятъ на вѣтвяхъ, возвышаются темные монументы. Ихъ лица покрыты толстыми слоями грязи, и глаза ихъ, когда-то горѣвшіе любовью къ родинѣ, засыпаны пылью города. Эти бронзовые люди мертвы и одиноки